

Из славной когорты)

Большой театр. — 1997. — 16 окт. 1922)

Глубокоуважаемая редакция!

К вам обращается большой любитель музыки и оперного искусства в частности. В течение очень продолжительного времени я был постоянным зрителем и слушателем Большого театра. И воспоминания уносят меня в далекие 50—60-е годы, которые смело можно назвать «золотым веком» Большого театра, когда на его сцене блистали выдающиеся и прославленные мастера, навсегда вошедшие в славную историю театра.

Сегодня мне хочется вспомнить одного из ведущих певцов того времени — народного артиста России Владимира Викторовича Ивановского. Тем более что он, прекратив сценическую деятельность, продолжает работать в театре до сих пор, но только уже на другом поприще.

Впервые я услышал В. Ивановского в феврале 1953 г. в опере Монюшко «Галька» в партии Ионтека на сцене филиала. Уже тогда он поразил меня необыкновенно красивым тембром голоса, высокой вокальной культурой, большим искусством голосоведения, чистотой интонирования. В последующие годы я внимательно следил за выступлениями певца, который в 50-е годы нес на себе почти весь репертуар драматического тенора.

На первом месте в репертуаре В. Ивановского, конечно, стоит партия Германа в «Пиковой даме» — одна из труднейших не только в русской, но и мировой оперной литературе. В исполнении В. Ивановского эта партия сочетала в себе лиричность, искренность и задушевность с большим внутренним эмоциональным накалом, страстностью и трагизмом. Потрясающей по силе воздействия были сцена в спальне Графини и заключительная сцена. Причем образ Германа воспринимался всегда в развитии, в постепенном нагнетании страстей и эмоций. И все это сочеталось с высоким вокальным искусством певца, отличительными чертами которого были сочное, крепкое звучание в среднем регистре, при-

крытый, округленный звук в верхнем регистре и четкость дикции.

Хорош был В. Ивановский и в партии Хозе в «Кармен» Ж. Бизе. Особенно удачными у него были второй и четвертый акты.

Несомненной творческой удачей В. Ивановского было исполнение партии Флорестана в «Фиделио» Бетховена. Вообще этот спектакль был значительным событием в музыкальной жизни Москвы 50-х гг. Надо сказать, что трудности партии Флорестана (сочетание разговорного текста и пения, высокая бетховенская тесситура) достаточно легко преодолевались В. Ивановским.

С огромным успехом исполнял В. Ивановский партию Канио в «Паяцах». Большой искренностью и задушевностью отличалось исполнение В. Ивановским партии Княжича в «Чародейке» Чайковского. Достойными партнерами его были Н. Соколова и Т. Тугаринова (тоже незаслуженно забытые). Высокому уровню спектакля способствовало то, что за дирижерским пультом стоял Е. Светланов.

Вокальная культура и прекрасная внешняя форма позволяли В. Ивановскому даже в конце сценической деятельности исполнять партию Гвидона в «Сказке о царе Салтане» Римского-Корсакова. Немалых творческих успехов он добился в исполнении таких партий, как Банк-Бан, Всеволод, Князь в «Русалке», Самозванец, Садко, Голицын, Щепин-Ростовский в опере Шапорина «Декабристы»...

В. В. Ивановский был подлинно русским певцом со своей неповторимой певческой и творческой индивидуальностью, ярким представителем русской вокальной школы.

В год, когда певец отмечает свое 85-летие, 45-летие работы в Большом театре и почти 60-летие творческой деятельности, хочется пожелать Владимиру Викторовичу и членам его семьи здоровья и долгих лет жизни.

Всеволод КРИВОШАПОВ